

Для того, кто настаивал на том, что является его учителем, у Бай Кэ уже не находилось слов. Он всерьёз сомневался, что если признает за ним этот статус, то человек в чёрном не превратится в некое подобие аксессуара, висящего на поясе, чтобы круглосуточно обеспечивать защиту в стиле «Золотого Колокола и Железной Рубашки».

Хотя это звучало нелепо преувеличенно, Бай Кэ не испытывал неприязни к этому человеку в чёрном. Во-первых, независимо от того, ошибся ли тот или нет, сейчас он искренне старался для Бай Кэ. Во-вторых, Бай Кэ чувствовал, что по тому напору, с которым тот прилетел прошлой ночью, его истинная натура была совсем иной. Как он сам говорил, вероятно, это случилось из-за того, что они не виделись слишком много лет.

Поэтому Бай Кэ, обычно избегавший физического контакта с людьми, не отстранился, когда тот слегка надавил пальцем, а лишь махнул рукой.

— Ничего особенного, всё нормально.

Сказав это, он посмотрел на старый деревянный диван в гостиной. Как он и предполагал, тот, кто сидел там, понуро опустив голову рядом с Бай Цзысюем, был тем самым юношей, с которым он столкнулся прошлой ночью в длинном переулке.

Однако, лишь взглянув на того юношу, Бай Кэ почувствовал себя не в своей тарелке.

— Почему вы связали его вот так?

Юноша, обмотанный верёвками от плеч до лодыжек, повернулся, пошевелился, словно кокон, и закричал в его сторону:

— Эй, герой, спасите! Моя жизнь в опасности!

Жизнь в опасности?

Если Бай Кэ не ослышался, Бай Цзысюй сказал: «Вчера чуть не прошёл испытание». Бай Кэ просто проспал день, но теперь чувствовал, что совершенно выпал из ритма.

Контуры тела юноши были такими же чёткими, как у Бай Цзысюя, но черты лица, в отличие от тётушки Пан, были размытыми, словно в тумане. Лишь его большие глаза были чёткими, и сейчас, глядя на Бай Кэ, они стали ещё больше, выражая невинность, граничащую со слезами.

В переулке он тогда не разглядел Бай Кэ, но теперь, без преград, он видел его лицо, включая закрытые глаза и пугающее родимое пятно вокруг них.

Не успел он закончить свою фразу, как резко замолчал, затем моргнул пару раз, ещё сильнее распахнув глаза. Его выражение лица напоминало цыплёнка, которого схватили за туловище, оставив только голову, и он был в шоке.

Бай Кэ, видя его явную реакцию, с трудом сдержал смех и подумал: «Хорошо, что я закрыл глаза. Если бы я стоял перед ним с открытыми глазами, он бы, наверное, упал в обморок на полуслове».

— Что вообще происходит?

Бай Кэ понял, что спрашивать у своего отца, который сидел как перепуганный перепел, бесполезно. К тому же, если бы жизнь юноши и правда была в опасности, то Бай Цзысюй,

который не мог и мухи обидеть, точно не был бы виноват. Поэтому он повернулся к человеку в чёрном, стоящему рядом, но лишь взглянул на него и замер, не закончив фразу.

С тех пор как изменились его глаза, прошло около шести лет. За это время Бай Кэ видел множество людей. Считая тех двоих прошлой ночью и тётушку Пан, тех, чьи черты лица он мог чётко разглядеть, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Однако этот человек был чётче, чем кто-либо из тех, кого он когда-либо видел, настолько, что это даже удивило Бай Кэ.

Не только черты лица, но и каждая деталь, от макушки до кончиков волос, была видна, почти как прошлой ночью. Единственное отличие — отсутствие цвета. Но для Бай Кэ это различие было несущественным, потому что, увидев его, он сразу вспомнил, как тот выглядел прошлой ночью.

Чёрная одежда, чёрные волосы, кожа не такая бледная, как у него самого, брови слегка нахмурены, глубокие тёмные глаза, излучающие скрытую энергию, узкое и худощавое лицо.

Тогда ему показалось, что он высокого роста и создаёт ощущение незримого давления. Но сейчас, стоя рядом, Бай Кэ почувствовал, что он выглядит ещё выше.

Хорошо, что прошлой ночью тот настаивал на том, чтобы говорить на коленях. Если бы он стоял так же, как сейчас, Бай Кэ был уверен, что у него бы затекла шея.

Он редко смотрел на кого-то снизу вверх, и это было непривычно, поэтому лишь на мгновение задержав взгляд, он отвёл глаза и повернулся к цыплёнку на диване.

— Почему он здесь и зачем его так связали?

— Он сам пришёл, это не наша вина, — не дал человеку в чёрном открыть рот Бай Цзысюй, сидящий на диване. — Сегодня утром Хо-даос увидел его, бродящего внизу, и просто поднял его сюда.

— Хо-даос? — Бай Кэ взглянул на человека в чёрном.

Тот, глядя ему в глаза, медленно произнёс:

— Мое имя Цзюньсяо, Хо Цзюньсяо.

Он говорил по слогам, словно надеясь, что Бай Кэ вспомнит его по этому имени.

Бай Кэ кивнул, собираясь продолжить расспросы о цыплёнке, но, возможно, под влиянием его взгляда или по какой-то другой причине, на мгновение задержался, а затем повторил:

— Хо Цзюньсяо.

— Угу.

Казалось, то, что его имя произнёс Бай Кэ, доставило ему огромную радость, и выражение его лица смягчилось.

— Можешь звать меня Цзюньсяо.

Хотя Бай Кэ никогда не обращался так неформально к незнакомцам, он не смог устоять перед

взглядом Цзюньсяо и, смущённо кивнув, согласился.

— Он...

Чтобы разрядить слегка неловкую атмосферу, Бай Кэ указал на цыплёнка на диване, напоминая Цзюньсяо, который невольно ушёл от темы.

Цзюньсяо скользил тёмными глазами по цыплёнку и сказал:

— Я увидел его внизу, он вёл себя подозрительно, и его аура отличалась от обычных людей, поэтому я поднял его, чтобы задать несколько вопросов.

Цыплёнок, услышав это, пошевелился и пробормотал:

— Это ты называешь «поднял»? Ты просто стоял наверху и вытащил меня снизу.

Цзюньсяо взглянул на него, и тот сразу же затих, притворившись мёртвым.

Бай Кэ подумал: «...»

— Я собирался задать несколько вопросов и отпустить его, но нашёл у него это, — Цзюньсяо усмехнулся и встряхнул предмет в руке, словно само его наличие подтверждало, что цыплёнок действительно нечист на руку.

Бай Кэ с недоумением посмотрел на то, что он держал. Разобравшись, он лишь беспомощно указал на предмет:

— Это мобильный телефон.

— Мобильный телефон? — Цзюньсяо с недоумением посмотрел на него.

Бай Кэ подумал: «...» Откуда взялся этот древний сумасшедший?

— Ну... это довольно распространённое средство связи в наше время, — Бай Кэ про себя решил, что этот человек, вероятно, действительно вылез из глухой лесной чащи или упал с неба, и кратко объяснил. — У многих людей он есть, чтобы удобно общаться.

— Средство связи? — Цзюньсяо держал предмет тремя пальцами. — Типа сигнальной стрелы?

— Не совсем. Сигнальная стрела передаёт только простой сигнал, а этот позволяет напрямую разговаривать.

— У других тоже есть?

Маленькая сцена

Однажды Врата Юйшэн поручили новым ученикам привести в порядок самую большую библиотеку позади Дворца Юйсюй.

Все ученики были лет шести-семи, в возрасте, когда любят баловаться и лениться.

Самые озорные из них, хлопнув по столу, решили заключить пари: победитель сможет один раз поленился.

Пока они думали, на что бы поспорить, с дерева поблизости донёлся голос старика:

— Победит тот, кто осмелится потрогать попку красавицы.

Даже эти непутевые ребята знали, что мужчинам и женщинам не стоит быть слишком близко, и от такого пари они оцепенели, как ряд деревянных болванов.

Среди этих болванов впереди стоял Хо Цзюньсяо.

Он почесал голову, понимая, что сейчас проиграет, как вдруг увидел, что неподалёку проходит человек в белых одеждах с чёрными волосами, собранными в высокий пучок, излучающий ауру бессмертного.

Болван Цзюньсяо, мечтая о лени, в порыве азарта бросился вперёд, как дикая обезьяна, и дерзко тронул того за попу, ошарашил своих товарищей.

Но едва он это сделал, как тот человек обернулся.

Хо Цзюньсяо закрыл лицо руками:

— ... Спасите! Я потрогал попку главы секты!!!

Глава секты Бай Линчэнь:

— ...

Так Хо Цзюньсяо, уже в раннем возрасте проявивший свою болванскую натуру, был наказан тем, что должен был за семь дней выучить все книги в первом шкафу библиотеки. Когда его выпустили, его лицо было зелёным.

<http://bllate.org/book/16844/1549820>